

Господь прости, была я похотлива,
И молода еще, и говорлива,
Бойка, умна, красива, редкозуба
(То, знаете, Венерин знак сугубый).
Что та belle chose соперниц не имеет -
Свидетели мужа мои. Кто смеет
Оспаривать свидетелей таких?
Я крестницей была ведь у двоих:
Дух боевой мне Марсом был отмерен,
Чувствительность – был щедрый дар Венерин.
Венера мне дала в любви покорство,
А Марс – в любви и крепость и упорство.
Мой прадед – Минотавр, и предок – Марс мой.
Зачем любовь грехом сильна, коварством?
Звезда моя велит неугомонно
Не подавлять того, к чему мы склонны,
И гостя доброго всегда с охотой
Пускаю я в Венерины ворота.
Ни одного не пропущу я мимо.
От Марса на лице моем решимость.
Другое место нужно ль называть,
Что укрепила Марсова печать?
Не признаю любви я робкой, скрытой,
А голод утоляю я досыта.
Богат иль беден, черен или бел, -
Мне все равно, лишь бы любить умел.
И хоть по мужу благородной стань я,
Все ж не побрезгую и низким званьем.
И вот всего лишь месяц миновал,
Как Дженикин со мною в храм попал.
Венчанье мы отпраздновали пышно,
По всей округе свадьбу было слышно.
И я ему, дуреха, отдала -
И сколько раз потом себя кляла -
Дом и владенье, все мной нажитое,
А он того ни капельки не стоил.
Всегда бранил, во всем-то мне перечил
И раз меня чуть-чуть не изувечил.
Мне в ухо дал, да со всего размаха,
Чуть не оглохла я тогда от страха,
А все за три ничтожные листка.
И, в свой черед, упорна и жестка,
Я с мужем стала что ни день браниться,
А укротить, пожалуй, легче львицу,
Чем в ярости меня. Из дома в дом
Ходила я, хоть упрекал он в том
Меня, корил и приводил примеры
Все про язычников иль иноверов:
Что вот, мол, римлянин Симплиций Галл
С женой развелся, из дому прогнал
За то, что в воротах, без покрывала,
Она простоволосая стояла.
Другая, мол, наказана была
За то, что на ристалище пошла,
У мужа не спросясь, – жены той имя